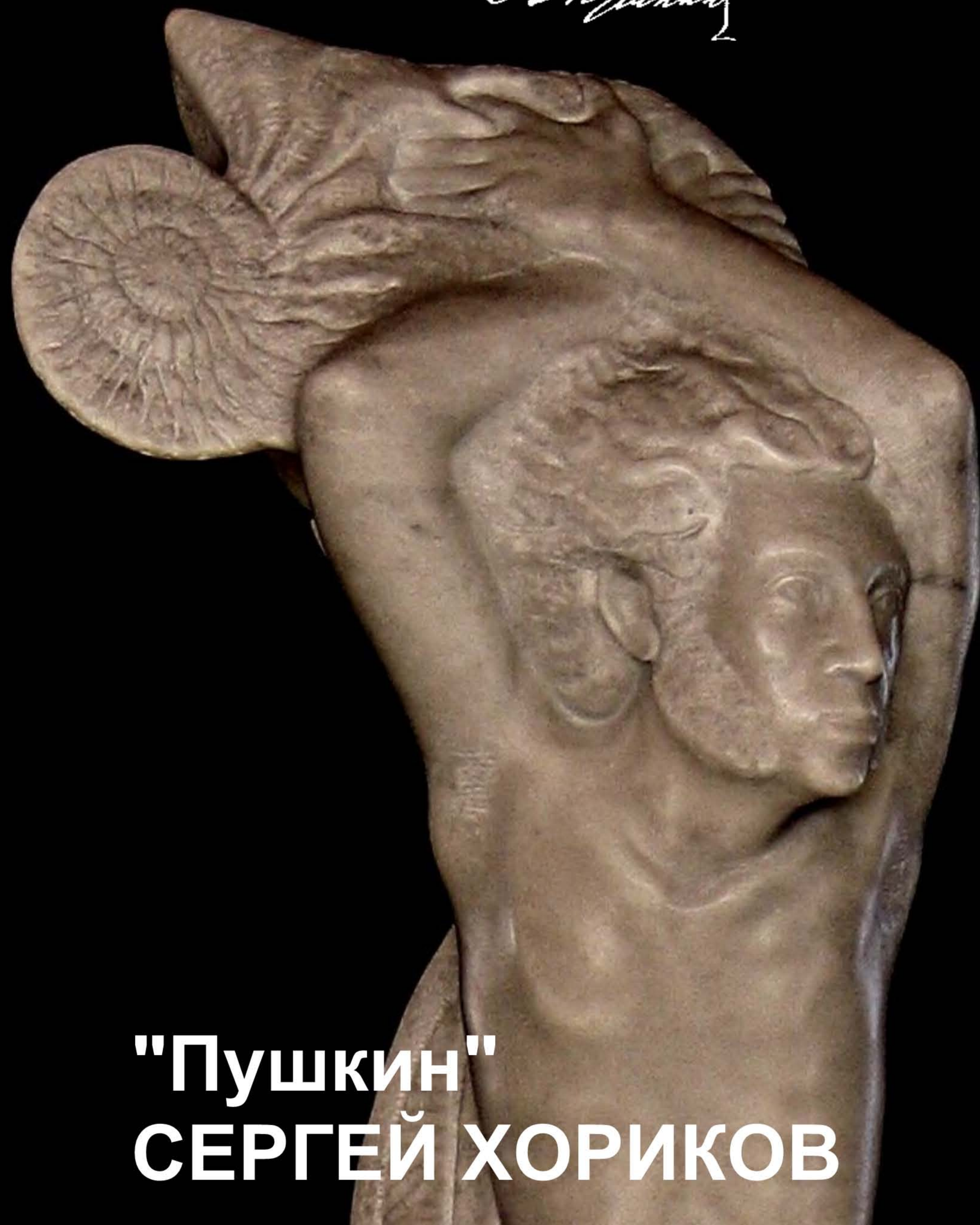

... Его порой вальсированной слабой
Манила гальная звезда....

«А мифологию я не уступлю и вечно буду за нее воевать.
Скажешь всего одно слово, а за ним бессмертные образы.
А если читатель не знает, так я не виноват, и он должен знать!
Вот о чем позаботьтесь».

А. Пушкин

Отношение к жизни и смерти как к личному предназначению зародилось у поэта в детстве за чтением загадочных книг из отцовской библиотеки, где он, предоставленный самому себе, проводил ночи напролет. В юности, будучи в лицее, Пушкин оказался в среде, где находили отклик идеи, почерпнутые из тех самых загадочных книг, издателем которых явился в свое время просветитель Н.И. Новиков. Размышляя о предназначении человека и поэта, пятнадцатилетний Александр представлял, как его душа направит свой путь к созвездию Лиры, пролетев мимо Луны, а затем и Солнца, с тем, чтобы стать столь необходимой частью Мироздания.

Позже в ссылке в Бессарабии судьбою была предначертана встреча с И.Н. Инзовым (в молодости состоявшем в легендарном кружке Н.И. Новикова), в лице которого поэт обрел наставника и единомышленника. Встреча эта открыла Александру доступ в мир героического гуманизма, полного идей о высоком предназначении человека и берущего свое начало в античной философии и мифологии. Идеи эти обрели форму, цвет и образ в произведениях поэта: душа становится бессмертной только на пути самопознания и исполнения человеком своего предназначения. В стихотворении – реквиеме поэт подтверждает свою убежденность в этом:

Нет, весь я не умру – душа в заветной лире
Мой прах переживет и тленья убежит –
И славен буду я, доколь в подлунном мире
Жив будет хоть один пиит.

